

Молодой человек продолжал смотреть. Третью жизнь первоначального владельца все же выгнали, когда он был еще взрослым, но его жизнь была еще более постыдной и печально известной, чем его предыдущая жизнь.

Живет ли он в ветхом жилом доме или работает артистом группы в городе кино и телевидения, его всегда окружают вездесущие репортеры СМИ, которые слышат новости. У этих людей, похоже, есть собственный контроль и позиционирование, из-за чего ему практически невозможно передвигаться...

Групповую работу провести не удалось, и домовладелец отказался сдать ему дом, потому что он доставлял неприятности и страдания соседям поблизости, поэтому первоначальному владельцу даже негде было остановиться.

Он просил своих друзей и одноклассников о помощи и сделал бесчисленное количество звонков. Его либо перехватили, либо сразу повесили трубку, пока мобильный телефон не закрыли, потому что он задолжал деньги.

Первоначальный владелец ошеломленно посмотрел на небо, думая, что, если дни и дальше будут трудными, он рассмотрит возможность продажи тщательно разработанных авторских прав на игру.

Хотя сейчас это всего лишь полузаконченные прототипы, он был почти подавлен жизнью, и у него не было времени дорабатывать и медленно поднимать цену. Ему пришлось пойти на компромисс ради выживания.

Итак, первоначальный владелец продал свои кропотливые усилия по низкой цене, как будто выдирает собственную плоть и кровь со слезами на глазах. Однако после того, как проблема выживания была на время решена, те репортеры таблоидов, которые любили бродить по улицам и переулкам поблизости, все равно не отпускали его.

Потому что, пока имя первоначального владельца указано в газете, объем продаж этого выпуска газеты может быть намного выше, чем раньше, что позволяет авторам зарабатывать много денег, поэтому они почти гонятся за первоначальным владельцем, как голодные волки, подглядывая в его личная жизнь и фотографирование его закатной жизни.

В ходе погони большой грузовик внезапно потерял управление и помчался к первоначальному владельцу.

Тогда вторая половина жизни первоначального владельца, Инь Минлу, который должен был дать отпор и контратаковать, поспешно оборвалась, не успев начаться. В конечном итоге авария была признана несчастным случаем, поскольку камера четко зафиксировала, как первоначальный владелец сам выбежал на главную дорогу.

Но через несколько месяцев игры, проданные первоначальным владельцем по низкой цене,

одна за другой появились на рынке, а имена главных героев и основные сюжетные линии в играх не изменились. Эти изысканные и интересные игры вскоре произвели фурор в Интернете и охватили всю страну.

Однако авторские права на игру не только не находятся в руках первоначального владельца, но даже небольшого права авторства не осталось. Изменилась и цель достижения успеха в игре.

Молодой человек многозначительно завершил письмо о поручении и решил принять поручение. Ему предстояло найти идеальное завершение истории «Трех жизней и трех миров».

Система молочная кукла плавала рядом с ним и добавляла требование: «Поскольку первоначальный владелец надеялся, что это не будет равнодушный исполнитель, исполняющий его желание, он надеялся, что кто-то сможет понять его эмоции, и он сильно обиделся, когда умер, поэтому в этом поручении после того, как ты войдешь в мир, вначале тебя будут сильно беспокоить эмоции первоначального владельца».

—

Когда он снова проснулся, перед Инь Минлу стояла тарелка с прозрачным супом и пшенной кашей. Он все еще был немного безразличен и не мог не пожать руку, которая была явно меньше. Он также держал в руке маленькую и тонкую серебряную ложку, от тела которой пахло сладким молоком.

Он осмотрелся. Это была гостиная большого дома. Было тепло и чисто. За окном были высокие зеленые растения и высокие белые стены. Вместе со сверкающим на ярком солнце открытым бассейном, на нем плавал круг для плавания в форме маленькой желтой уточки. Все вокруг было на удивление знакомым.

Просто потому, что видение представляет собой короткий круг, потолок довольно высок и недостижим. Это место, куда первоначальный владелец хотел вернуться, когда ему приснилась полночь в его прошлой жизни.

Обильные эмоции первоначального владельца все еще существовали в его теле, поэтому, когда Инь Минлу увидел человека с холодным лицом и красивыми бровями, идущего к нему шаг за шагом, его слезы внезапно полились, прежде чем он смог полностью контролировать свое тело по своему желанию.

Почти мгновенно он врезался в руки мужчины, словно грохочущий маленький танк.

Обида, накопившаяся в груди первоначального владельца, до сих пор не рассеялась. Он думал, что, возможно, в своей прошлой жизни он был незначительным, но он придавал большое значение своей семье, заботился о ней и много работал, чтобы быть хорошим сыном, хорошим братом и хорошим племянником в глазах всех.

Но когда вышел отчет об анализе крови, его безжалостно бросили и необъяснимым образом устроили смерть. Как не было обиды? Он живой и эмоциональный человек!

Поэтому, когда перед ним снова появился красавец Инь Юньцю, Инь Минлу действительно был не в состоянии сдержать слезы, и в его сердце перекачилось сильное желание выплеснуть свои эмоции.

Ему было любопытно узнать, почему другая сторона никогда не появлялась в его последней жизни до самой его смерти. Он также хотел спросить другую сторону, действительно ли кровное родство так важно?

Он воспитывал его 18 лет. За эти 18 лет он могу осознать, что тот действительно относиться к нему как к сыну, а он действительно относиться к нему как к отцу. Даже если кровь гуще воды, отношения отца и сына абсолютно теплые и искренние!

Ты воспитываешь меня молодым, я воспитываю тебя старым.

Разве мы не договорились? Можно ли сказать, что восемнадцатилетние отношения можно назвать ушедшими без кровного родства?

Поскольку Инь Минлу был еще слишком молод, он мог обнять бедро мужчины только тогда, когда тот бросился вверх, и он уже плакал, как только коснулся брюк костюма своими мягкими руками. Чтобы его не оттащили, он пользовался двумя маленькими ручками, крепко обнимая ногу мужчины и плача.

Внезапно его заключили в мягкие и ароматные объятия, а Инь Юньцю, спешащий на работу, застыл, особенно когда ребенок плакал так огорченно и убито горем, как будто он подвергал сомнению свою жизнь, и, казалось, что им пренебрегали.

Это напомнило ему, что когда он впервые увидел этого ребенка, малыш был еще младенцем в пелене, но он протянул свою маленькую ручку, мягко схватил один из пальцев, озорно потряс его, и его большие глаза затрепетали, как будто он мог говорить. На милом личике также была улыбка, и хихиканье было бесконечным.

Даже медсестра была поражена, сказав, что ребенку суждено было быть с ним. После встречи с отцом смех ребенка не умолкал. В то время он привычно в душе опровергал, думая, что этот ребенок, возможно, прирожденный оптимист, настолько он всем восхищался и всем, кого видел, улыбался.

Но нельзя отрицать, что в этот момент маленький кусочек его холодного сердца рухнул.

Особенно этот ребенок, который сначала мило наклонил голову, но тут же расплакался, собираясь уйти. Маленькие глазки, готовые заплакать, заставили его почувствовать себя

ошеломленным, его сердцебиение постепенно ускорилося, а в голове началась паника.

У него начала кружиться голова, он не знал, продолжать ли держать ребенка на руках или отпустить его, он мог только стоять в оцепенении, в растерянности, а потом весь облился, он не мог отпустить взятый мягкий клубок в его руках.

Впервые он испытал неуклюжесть быть родителем перед новой жизнью.

Он смеялся, когда был с ребенком, и плакал, когда оставлял ребенка. Этому ребенку действительно суждено было быть с ним. В то время он был настолько сентиментален, что не мог удержаться от смеха.

Дело не в том, что ему не нравится этот ребенок, просто его загруженность на работе делает его занятым, а время, которое он проводит с ребенком, естественно, ограничено.

Кроме того, по мере взросления ребенка, от лепета до ползания, он явно становится ближе к матери. Мужчины часто чувствуют потерю, когда их бросают. В любом случае, он не тот человек, который любит, когда его заставляют, поэтому позволяет своему ребенку развиваться свободно.

Но вот ребенок вдруг бросился обнимать его и начал плакать, не говоря ни слова, отчего он некоторое время не знал, как с этим справиться, и сердце его наполнилось иной тоской.

Он предпочел бы увидеть улыбающееся лицо ребенка, чем слезы, которые, казалось, заставили обрушиться весь мир. Он присел на корточки и с трудом уговаривал: «В чем дело, малыш? Почему ты плачешь?»

Потирая голову маленького парня, он не мог не остановиться внезапно. Потому что только когда ребенок заплакал, Инь Юньцю впервые внимательно посмотрел в глаза своего маленького сына. Зрачки были черными и большими, а с завитых ресниц свисало несколько слезинок.

Глаза круглые, выглядят нежными и приятными, но на самом деле они не похожи на уникальные глаза феникса семьи Инь, как он всегда думал. Но слишком многие родственники и друзья смеялись и говорили, что этот ребенок был почти вылеплен из того же шаблона, что и он сам, когда он был ребенком. Постепенно в это поверил и Инь Юньцю.

Но теперь он долго смотрел на него и все еще чувствовал, что младший сын не похож на него, может быть, больше на его мать, подумал Инь Юньцю, но жалкое перевернутое личико все еще было очень милым, как маленький ангел, который спустился на землю.

Поскольку он был очень эмоционален, Инь Минлу долго плакал по первоначальному владельцу, прежде чем остановиться, знакомое красивое лицо Инь Юньцю в этот момент

увеличилось перед его глазами, а его нежный взгляд и неловкий вопрос резко контрастировали с бесчувственным чувством прошлой жизни, когда он избегал первоначального владельца и, наконец, холодно пришел на похороны.

Он не мог сдержать рыданий, а Инь Юньцю был в замешательстве. Он не знал, что не так с его способом утешения. Нежные слова не подействовали. Ведь ему не хватало опыта, а также считалось, сколько раз он держал ребенка за руку.

Когда он увидел ребенка, плачущего, задыхающегося, и время от времени икающего, его маленькая грудь сильно вздымалась, и он почти терял дыхание.

Инь Юньцю был расстроен плачем. Его не раздражало, почему ребенок продолжал плакать, но он боялся, что ребенок потеряет голос от плача.

Чтобы удержать ребенка от плача, он не мог не протянуть руку, чтобы поймать слезы ребенка. Когда он коснулся белых и нежных щек со слезами, струившимися по его лицу, это мягкое и влажное прикосновение заставило его сердце трепетать. Цепляющегося ребенка держали на руках и продолжали уговаривать.

Движения его были незнакомы и неумелы, и он даже чувствовал, что ребенку будет неудобно в таком положении.

Однако этот маленький ребенок, казалось, отличался от того, что он себе представлял. В тот момент, когда он взял его на руки, он перестал плакать, его маленькая попка выгнулась в руках, и он спонтанно поправил свое положение, как будто ему было удобно в этом положении, и обхватил его своими маленькими ручками. Он втянул соплю и снова заплакал*.

*Чтобы вы понимали, первоначально это предложение выглядело так: Он облизнул шею и рот и снова заплакал.

Инь Юньцю: ...

И в этот момент, услышав движение вниз, Ань Мэйцзун спустилась вниз, ее красивые глаза были слегка приоткрыты и пристально смотрели на мужчину на диване.

Мужчина, уговаривавший ребенка, был очень молод и красив, и когда его тонкие губы слегка поджимались, это было похоже на снег зимой на границе северной страны, холодный, как лед, отталкивающий людей за тысячи миль; но этот сдержанный и равнодушный человек, похожий на дворянина, все же привлекал людей.

Бесчисленное количество женщин следовали за ним, как мотыльки за пламенем, желая стать его любовницами.

Пока мужчина готов отдать половину нежности к ребенку на его руках другим, то любая женщина в мире влюбится в него и не сможет выпутаться.

То же самое верно и для Ань Мэйцзун. Видя любовь мужчины к ребенку, она одновременно была в панике и счастлива. Паника в том, что ребенок не ее собственный, и если правда откроется, ей будет очень плохо; хорошая новость в том, что теперь она мать ребенка. Она может положиться на любовь ребенка, чтобы этот мужчина полюбил ее!

Она никогда не оставит эти отношения. С тех пор, как она случайно столкнулась с ним, когда была студенткой, этот превосходный господин Инь стал ее кошмаром и навязчивой идеей. Наконец-то ей удалось удержать его в руке, и она никогда добровольно его не отпустит...

Она знает, что большинство вещей в этом мире — один неверный шаг, и тебе конец. Если она говорит большую ложь, ей приходится полагаться на тщательно подготовленную ложь, чтобы скрыть ее...

Ей нужно подождать еще год и три месяца, и она достигнет совершеннолетия, и два года тяжелого ожидания закончатся.

Торопливо спускаясь по лестнице, пальцы Ань Мэйцзун в этот момент дрожали. Если бы горничная не предупредила ее, она бы не узнала о происшествии в гостиной, а ребенок обнимал мужчину и плакал, все еще не желая его отпускать.

Она поколебалась некоторое время, прежде чем пойти вперед, и задумчиво сказала: «Юньцю, важно пойти на работу, отдай мне ребенка, иди на работу».

Более двух лет она надеялась, что Инь Юньцю понравится ребенок, но также надеялась, что он не будет слишком любить ребенка. Ведь если между отцом и сыном будет слишком много привязанности, это будет неблагоприятно для ее планов на будущее, поэтому она изо всех сил старалась изолировать отношения между отцом и сыном.

И этот ребенок не собственный ребенок Инь Юньцю, как он может заслужить эту искреннюю отцовскую любовь?

Если Инь Юньцю нравятся дети, после того, как она и он официально поженятся, у них может быть еще один собственный ребенок, только их кровное родство, полностью принадлежащее их ребенку, а не неизвестная переменная кровного родства Инь Минлу.

На женщине красивое длинное платье, волосы убраны назад, на лице нет макияжа и нет украшений, которые могут поцарапать ребенка.

Простота делает лицо женщины более красивым, нежным и элегантным. В сочетании с этим мягким тоном кажется, что окутано сияние материнства, и немногие мужчины могут устоять

перед этим очарованием.

Если бы Инь Минлу не был знаком с сюжетом, и он еще не знал настоящую сущность этой женщины, и если бы это был любой другой невинный ребенок, его могла бы уговорить мягкость Ань Мэйцзун. Задумайтесь, разве предыдущая жизнь первоначального владельца не была достаточно несчастной?

Инь Юньцю, очевидно, тоже был потрясен, и перестал гладить ребенка по спине.

Он самый влиятельный человек в компании, его не волнуют такие вещи, как приход на работу и опоздания, и никто не смеет его критиковать по этому поводу. Он просто колебался, долго не мог уговорить ребенка, и пришла опытная мать ребенка, стоит ли неуклюжему ему покинуть место происшествия?

Более того, ребенок поджал рот и так и не смог раскрыть причину плача. Может быть, это потому, что ребенок недостаточно ему доверяет. Возможно, ему следует разумно уйти со сцены и оставить матери и ребенку пространство без вмешательства отца. Это лучше для ребенка.

Он молча протянул ребенка, но почувствовал легкое сопротивление под телом ребенка, его глаза расширились, а нежные брови нахмурились, как будто он не хотел, но он извернулся, и Ань Мэйцзун обняла его без сопротивления.

Инь Юньцю заметил эту деталь и незаметно нахмурился.

<http://bllate.org/book/14980/1325316>